

— **11 мая** я вещал на ТВ в мурманской программе "1.5 часа в субботу". Сосватал меня туда, думаю, как "интересного собеседника", Гриша Шугаев, а пригласила ведущая - Нестерова Татьяна. Программа состояла из нескольких местных видеосюжетов, посвящённых любви, весне и снятых, главным образом, во время майских праздников - впервые без демонстрации, с плюралистическим кучкованием в разных местах "Пяти углов" и прилегающего сквера: там демократы, там ветераны, там христиане, там пляшут, там поют, там оркестр просто так играет...

— В перерывах между сюжетами я отвечал на как бы связанные с ними вопросы ведущей, сидючи рядом с ней в креслах. Вопросы довольно туманно формулировались, но суть их сводилась, пожалуй, к следующему: "как продержаться в наше смутное время, на что опереться", так что мне пришлось даже извиняться за отчасти менторский тон, неизбежный, коли уж такие серьёзные вопросы задают.

— И смысл моих ответов был тот (дословно-то я сейчас уже не помню), что за простые вечные истины надо держаться, на них и опереться. Не суетиться. Вот это самое главное. Не заботьтесь о завтрашнем дне, завтрашний день сам о себе позаботится. Самим собой сегодняшним нужно каждому заниматься, в первую очередь.

— Мне, кстати, потом на собрании каком-то у нас в ПГИ Калитёнков это высказывание припомнил: хороша у нас администрация, не заботьтесь, говорит, о завтрашнем дне...

— С **13 по 16 мая** был в Москве, сначала в СПП у Щорса уточнял, какие договора могут быть заключены в этом году с ВПКашными конторами (на миллион с лишним набегало, что позволяло закрыть в основном наши дыры), а потом в ИЗМИРАНе на дурацком совещании у Ораевского.

— Там неожиданно услышал знакомый иностранный голос, гляжу - Гострем! С бородой! За исключением последней всё такой же в свои 77. Вылез и какую-то чушь понёс про то, что в Минске американцы уже что-то делают, а мы здесь спим, на что Ораевский довольно невежливо его пресёк:

— - При чём тут Минск и американцы, что Вы городите? - абсолютно этим Гострема, конечно, не смутив.

— В Москве по телефону узнал от Коренькова, что Дима опять пьяный через балкон в квартиру ворвался (**9 мая**) и два дня с Мишей взаперти жил. Ирина к деду ушла, считая, что Мишу Ужгины забрали, а он, оказывается, с папаней остался, который там спиртное дул, что было. Потом очухался и отвалил, как ни в чём не бывало. Кошмар.

— Выпускные экзамены Митя сдал с одной четвёркой: за сочинение (по Чехову) получил 5/4, балл снизили за грязь. И ещё выяснилось, что он не аттестован по астрономии: в этой школе все изучали её в предпоследнем классе, а в Калининграде - в последнем. Учителя вспомнили об этом, когда уже экзамены начались, а Митя, естественно, и не думал беспокоиться. Никто у него не спрашивает, а ему, мол, что. В результате ему пришлось изучить астрономию за пару дней перед экзаменом по физике, а после физики на следующий день сдавать астрономию.

— В аттестате у него оказалось 4 четвёрки: по НВП, физкультуре, биологии и истории (позорник). А ведь мог бы с медалью кончить, хотя бы серебряной, и тогда в любой вуз надо было бы сдавать только один экзамен по профилирующему предмету (правда, сдать его требовалось только на отлично).

— Разгильдяй всё-таки сынуля наш, в какой-то степени. Не слишком большой, к счастью, справедливости надо сказать. Сам же он по поводу своей безмедальности ничуть не переживал: ну чего, мол, поделаешь, не смог.

Митин выпускной класс, июнь 1991 г.

—Кстати, в дни Митиных выпускных экзаменов в школе Ирина сдала экзамен за интернатуру и стала полноценным врачом.

Ирина и Митя, весна-лето 1991 г.

—12 июня, в день 27-летия нашего с Сашулей супружества, мы с ней ходили на выборы Президента России голосовать за Ельцина, причём я выполз из дома с острейшим радикулитом и еле добрался до участка (в Митиной 53-й школе, он там в это время физику сдавал).

—А уже на следующий день стало почти ясно, что Ельцин прошёл с первого тура, Попов и Собчак - мэры Москвы и Ленинграда, и 55% ленинградцев за переименование своего города в Санкт-Петербург - хорошие "подарки" Горбачёву.

—**14 июня** - выпускной вечер у Мити. Мы с Сашулей ходили на выдачу аттестатов. Понравилось нам, что никто из выпускников не оказался не отмеченным хоть за какие-нибудь заслуги, и что среди прочих напутствий каждому был вручён текст молитвы монахов Оптиной пустыни.

—Митя был награждён похвальной грамотой за особые успехи в изучении химии, математики и информатики.

—**26 июня** Сашуля вылетела в Калининград в отпуск, а мы с Митей в Москву. Он - поступать в МГУ, а я в командировку, специально приуроченную к этому времени, для моральной поддержки ребёнка, мало ли что, может, в Ленинград придётся его срочно перебрасывать.

Незадолго до нашего отъезда у меня в Мурманске произошла забавная история с Олегом Трошичевым и Аллочкой Ляцкой. Они прилетели из Норвегии (где Леонтьев всем на Пивоварова жаловался) и спешили в Ленинград, но не имели туда билетов.

Дело было в воскресенье (или в субботу) и совершенно случайно они вышли на меня: я зачем-то оказался на работе у себя в кабинете, а Трошичев с чего-то туда позвонил, ну и, естественно, стал просить помочь достать билеты или хотя бы найти его сотрудника Латова, друга нашего Ейбога, который (Латов) ему (Трошичеву) клятвенно божился, что достанет в Мурманске билеты до Ленинграда. Ему (Трошичеву) туда прямо срочно надо.

Я дозвонился к Ейбогу домой и передал просьбу Трошичева - найти Латова или достать билеты (что обычно входит в Ейбоговские обязанности и из-за чего тот считает себя особенно незаменимым). Ейбог пообещал всё устроить, а я остался в кабинете заниматься своими делами и отвечать Трошичеву на его регулярные звонки, что пока никаких новостей нет.

___ Трошичев с Аллочкой сначала торчали в гостинице, а потом пошли в гости к Але Осемян и звонили мне оттуда. К вечеру Аля пригласила меня зайти в их компанию, что я и сделал, благо Аля живёт недалеко от института. И от касс Аэрофлота, между прочим. Проходя мимо них, я заглянул туда. Народу было немного, человека по три у каждой кассы. Я постоял минут десять и ... преспокойно взял билет Трошичеву до Ленинграда на ближайший ночной рейс.

___ Пришёл к Але, подивился, чего это они рядом с кассами сидят и маются, по Ленинграду тоскуют, когда в кассах народу нет, а билеты есть. Привыкли, что за них всё дяди делают. Уточнил у Аллочки, на какой рейс ей билет нужен, вернулся в кассы, купил и ей билет на тот же рейс, что и Трошичеву.

___ Вернулся снова к Але, и тут Ейбог туда позвонил:

___ - Нет, - говорит, - никакой возможности ни Латова найти, ни билетов достать, только на послезавтра по институтской брони.

___ На что ему Трошичев ответил:

___ - Спасибо большое, не беспокойтесь, у нас уже есть билеты.

___ - Откуда?

___ - Намгаладзе принёс.

___ Я был ужасно доволен.

___ Кстати, на все остальные дни никаких билетов в кассах не было...

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыбакова-любителя"](#)